

Формирование гражданского общества в странах транзитного типа

Беспалая Лилия Анатольевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: iloveflower@mail.ru

Изучение процессов становления гражданского общества в странах транзитного типа является одной из важных проблем современной политической науки, поскольку этот исторический опыт может быть использован при анализе переходных процессов к демократиям многих посткоммунистических стран, в том числе и в нашей стране. Теоретические и прикладные проблемы этого опыта своими корнями уходят в теории модернизаций 50-60-х годов XX века. Условно можно выделить три основных периода формирования и апробирования этих теорий.

Первый этап относится к 50-60-м годам XX века. Это время формирования ранних теорий модернизации: теорий экономического роста У. Ростоу, политической институализации С. Хантингтона, социально-психологический подход Л. Пая и др. В них представлены конкретные модели модернизации государств, возникших после второй мировой войны. Несмотря на то, что эти страны различались по своим социальным, экономическим, политическим и культурным параметрам, основной задачей этих теорий были попытки создания некой универсальной концепции, способной описать процессы и механизмы функционирования и развития политической системы для любой страны вне зависимости от уровня ее развития.

Согласно ранним теориям, определяющим фактором процесса модернизации должен был стать *экономический рост*, «запускающий» весь механизм общественной трансформации. Обеспечив экономический рост в этих странах, можно было рассчитывать, по мнению этих авторов, на искусственное внедрение либеральных ценностей западной демократии, способствуя тем самым постепенному формированию местного гражданского общества.

Однако практика реализации этих теорий, понимающих процесс модернизации как «вестернизацию», потерпела крах по нескольким причинам. Во-первых, их теоретико-методологические основы, предполагавшие создание универсальной концепции, оказались несостоятельными, поскольку не учитывали особенности социальной и внесоциальной среды, а также таких факторов как традиция и культура. Во-вторых, в подавляющем большинстве стран, не удалось создать успешно функционирующие политические системы. Слабые государства не смогли осуществлять политику, способную эффективно решать проблемы, возникшие в ходе социальных перемен. Поэтому в 70-80-х годах начинается второй этап теорий модернизаций, связанный с критическим осмыслением и переоценкой ценностей ранних теорий.

Следствием переосмысления ранних теорий модернизации стало осознание того, что модернизацию необходимо понимать как многовариантный процесс, обусловленный как экономическими и политическими, так и культурными факторами. Поэтому для процесса модернизации необходимо обязательное развитие социальной культуры,

включающей несколько уровней, являющимися важнейшими предпосылками ее успешного проведения: технологический, управленческий и политический. Технологический и управленческий уровни культуры оказывают опосредованное влияние на отношения власти и обратной связи в политической системе, а «совершенствование» политической культуры является одним из фундаментальных факторов, определяющих успех в модернизации и далее в построении гражданского общества в странах транзитного типа.

Под политической культурой мы понимаем «систему исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных ориентаций, то есть представлений, убеждений, установок, чувств, оценок и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные направления и формы, и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» [1]. Негативный опыт транзитного процесса нашей страны, ориентированной в 90-е годы прошлого столетия на вариант теории модернизации, понимаемой как «вестернизацию», без учета социокультурных характеристик страны, еще раз выявляет исключительную методологическую значимость рассматриваемой проблемы.

Третий этап, начавшийся в конце 80-х - начале 90-х годов, характеризуется попыткой вдохнуть «новую жизнь в теорию модернизации, осуществить на ее базе новый синтез, соответствующий реалиям современного мира» [2]. В этот период большинство транзитных стран так и не совершили успешный переход от авторитаризма к демократии. Не сложилось пока гражданского общества и в нашей стране, находясь в мучительной стадии своего противоречивого становления.

Становление гражданского общества в России осложняется рядом факторов, связанных именно с «транзитным характером общественных отношений» [3]. Это проявляется и в слабости социальных институтов, и в трудностях в проведении политических реформ в стране. Необходимым условием для осуществления успешной модернизации и построения гражданского общества в России и странах транзитного типа должно выступать, прежде всего, наличие стабильности в функционировании политической системы. Это означает создание в социально-политическом пространстве реформируемой страны таких условий, при которых проводимые политической элитой реформы должны получать активную поддержку и доверие со стороны общества. Исторический опыт показывает, что невозможно искусственным путем осуществить перенос модели западной демократии на страны переходного типа. Создание современной политической инфраструктуры и становление гражданского общества невозможно без совершенствования политической культуры и учета исторически сложившихся культурных, социальных и политических традиций конкретной страны.

Литература

1. Общая и прикладная политология / Под общей ред. проф. Жукова В.И. М., 1997. С. 692.
2. Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. М., 1995, С. 10.

3. Перегудов С.П. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства // Полис. 1998. № 1. С. 148.